

Кай стоял посреди комнаты Муфидура и хладнокровно смотрел на оставшихся мужчин. Поняв силу Кая даже с ограничением его культивации, они мигом осознали, что совершенно точно не соперники Каю. Чтобы убить его, придется увеличить численное преимущество в десятки раз!

В этот момент в лагере рабов началась суеда, и многие повыбегали из своих бараков, чтобы понять, что происходит. Пыль оседала, а громила тяжело хрипел, пытаясь дышать. Сейчас его грудная клетка была вдавлена внутрь, что было довольно серьезным ранением.

Повсюду начали звучать перешептывания и возгласы. Словесные ссоры здесь были частым явлением, но реальная драка — отнюдь!

— Драка? Кто-то решил закончить свою тихую жизнь?

— Да ты посмотри только, кого он вышвырнул... Это же прихвостень Главы Драгеля!

Никто не хотел устраивать переполох, ибо за этим следовало жестокое наказание — направление на глубокие уровни карьера!

— Что... Что ты наделал?! — Начиная паниковать, выдал один из прихвостней, что продолжали стоять в бараке Муфидура.

— А ты не видишь? Я красноречиво ответил вам, и вашему обнаглевшему главе. Молитесь, чтобы я умер в шахтах, ибо когда-то я приду изымать долги. А сейчас — свалите отсюда нахрен! — Выпуская ужасающую убийственную ауру, выкрикнул Кай.

В тот же миг от его тела разнеслась волна кровавой ауры, и четверо мужчин задрожали. Казалось, они хотели было что-то ответить, но как только Кай сделал шаг вперед — они тут же развернулись и выбежали из барака. Естественно они не забыли поднять полуживого громилу и быстро скрыться из виду.

За спиной Кая послышался печальный и тяжелый голос старика. Муфидур звучал так, будто бы у него на глазах умер очередной друг...

— Что же ты наделал, Кай... Лучше бы ты согласился. Я бы тебе помог выбраться из этой ситуации. Ты даже не представляешь, насколько плохие условия на глубоких уровнях шахты. — Печально качая головой, произнес он.

Кая даже удивили такие слова, ибо старик был готов пожертвовать частью своей добычи, только чтобы помочь Каю. В нормальных условиях это могло бы посчитаться плевым делом, но в шахтах, твоя добыча — это единственный ресурс выживания. Поделиться подобным действительно было сильным жестом.

— Эта провокация не закончилась бы так просто. Если бы ты начал мне помогать, они бы захотели сгноить и тебя. Здесь дело не в камнях хаоса, а в личной неприязни ко мне. — качая головой, с улыбкой произнес Кай, — Давай лучше выпьем еще раз, пока не пришли надзиратели. Хе-хе.

Муфидур понимал, что Кай полностью прав. Если бы он согласился на это абсурдное вымогательство — со временем требования только бы росли. Все же старик пробыл здесь гораздо дольше и не раз видел нечто подобное...

— Вот черт... — Хмурясь выдал он и быстро наполнил две чашки. Настроение у Муфидура было ни к черту...

— Не переживай, старик. Если думаешь, что я просто решил распрощаться с жизнью — тогда ты глубоко ошибаешься. Я предполагаю, что даже смогу вынести пользу из этой ситуации. — Смеясь сказал Кай, будто бы сейчас именно старику нужна поддержка.

— И каким это образом? Даже если сможешь что-то раскопать, на верхние этажи тебе путь закрыт. Как только вернешься — тебя сразу же захотят уничтожить. — Не веря в оптимизм Кая, спросил Муфидур.

— У меня имеются некоторые тузы в рукаве. — Беззаботно ответил Кай, поднимая стакан с мутной жидкостью внутри.

Как только их взгляды встретились, то они сразу осушили свои стаканы. Им даже не нужно было слов, чтобы понять друг друга. Казалось, что они мысленно произнесли друг другу тосты. Старик пожелал, чтобы Каю повезло и он выжил, а тот, в свою очередь, пожелал Муфидуру спокойной жизни на верхнем уровне карьера.

В тот же миг в барак ворвалась целая группа вооруженных надзирателей, под предводительством священника в белой робе. К удивлению, это был именно тот мужчина, что принимал добычу Кая несколько часов назад.

— Какая жалость... Ты решил загубить свои возможности? — Нахмурившись, спросил священник.

— Ни в коем случае. — качая головой, смиренно ответил Кай, — Видимо, Богиня Жизни хочет испытать меня, подкидывая на моем пути препятствия. Учитывая все обстоятельства с прихвостнями Главы Драгеля, что на верхнем уровне, что на нижнем, моя жизнь не была бы легкой... — Кай уже привык нести весь этот бред про веру и Богиню, изображая из себя святошу. Его слова действительно звучали, как исходящие из самого его сердца.

Кай специально упомянул вымогательство. Хотя присутствующие все прекрасно понимали, никто ничего не сказал на эту тему. Этот Драгель приносил большую выгоду вышестоящим, поэтому данная тема была табуированной. Но казалось, что такая откровенность понравилась священнику. Кай не возмущался и не бунтовал, что уже показывало его смирение и покаяние.

— За нарушения правил субординации, ты будешь отправлен на шестидесятый уровень шахты. Это максимум, что я могу для тебя сделать, учитывая твою веру и упорный труд. Считай это личным одолжением. — Серьезно смотря на Кая, произнес священник.

— Спасибо вам. Надеюсь, что Богиня Жизни защитит меня. — Кланяясь, смиренно ответил Кай.

— Для проникновения на глубокие уровни карьера рабам разрешается летать, но только с целью спуска или подъема. На самих уровнях запрет сохраняется. Завтра жду тебя возле карьера, не смей пытаться сбежать — иначе умрешь еще быстрее. — Сурово добавил священник, разворачиваясь и выходя из барака, и оставляя позади надзирателей.

После ухода священника, тишина барака была нарушена только звуками тяжелых шагов и металлического звона, от появившихся посохов в руках надзирателей. Обстановка была напряженной, словно перед бурей. Внезапно, один из мужчин хмыкнул и с недобрый тоном произнес:

— Помимо спуска в шахту у нас есть и другие обязательные наказания. Нарушители порядка должны усвоить урок и впредь повиноваться. — Его голос был холодным и жестоким.

Несколько мужчин медленно подошли к Каю. Они держали в руках железные прутья, каждый из которых сверкал в тусклом свете барака. Без предупреждения, они тотчас начали избивать его.

— Бам! Бам! Бам! — Удар за ударом прутья падали на тело Кая, вызывая страшные звуки ударов о плоть. Каждый удар оставлял на его теле новые следы — кровоточащие раны и сломанные кости.

Кай, несмотря на ожесточенность ситуации, не подавал виду, что сопротивляется. Он принимал каждый удар с молчаливым достоинством, словно каждый следующий удар приближал его к какому-то неизбежному исходу. Его мучители, видя, что Кай не защищается, только усиливали свои удары, желая сломить его волю.

Они продолжали безжалостно бить его, пока его тело не покрылось кровоподтеками, а дыхание не стало прерывистым и тяжелым. Кай лежал на земле, а из его ран текла кровь, образуя темные лужи на холодном каменном полу. Его мучители, удовлетворенные своей жестокостью, отступили, оставив его в страданиях.

Кай прекрасно понимал, что в этой ситуации защищаться точно нельзя. Если бы он тронул кого-то из надзирателей, а не других рабов, как ранее, — это бы сулило ему мгновенную казнь. Сейчас точно не время для подобного сопротивления...

Выходя из барака, один из надзирателей развернулся и сурово произнес:

— Только попробуй подлечить его, старик. Пусть страдает за свою ошибку, иначе будешь мучиться вместе с ним.

Услышав это, Муфидур только раздражительно кивнул, ибо сам осознавал местные правила. Как бы Муфидуру не хотелось помочь — это только ухудшит ситуацию Кая. Более того, усугубится и ситуация самого старика.

— Как ты, Кай? Сможешь восстановиться до следующей смены? С такими ранами, да еще и на шестидесятом уровне... — Сжимая кулаки, с искренним переживанием пробормотал Муфидур.

Но в этот момент, на лице Кая расплылась жуткая кровавая ухмылка. В его глазах горела жизнь и какой-то маниакальный азарт! Подобное даже слегка напугало Муфидура...

— Старик, поверь... Я проходил через такое, что это избиение — просто шутка. Хе-хе... Кгах-кха-кха! — Самодовольно произнес Кай, закашлявшись под конец.

Его действительно серьезно избили, но после пыток Владыки Жадного Голода, Кай уже не мог воспринимать подобное, как нечто серьезное. Учитывая его родословную и все остальные козыри в рукаве, он определенно сможет восстановиться. Даже если не до начала смены, то по крайней мере уже в шахтах.

— Ну ты и псих... Ха-ха-ха! — Удивленно выдал старик, и затем начал громко смеяться.

“На глубоких уровнях рабов должно быть гораздо меньше, не говоря уже о надзирателях. Судя по рассказам Муфидура, они туда вообще не спускаются. А значит — за мной никто не будет наблюдать! Вот и посмотрим, что будет дальше!” — Уже предвкушая опасные приключения, подумал Кай.

Он атаковал прихвостней Драгеля не просто так, ибо как раз раздумывал над тем, чтобы

опуститься в более глубокие уровни. Но даже если бы он не выполнял норму, спуск занял бы много времени, которого у Кая было не так много. Если он хочет сбежать отсюда, ему нужно действовать неординарно и рисковать.

Таким образом, этот конфликт даже ускорил план Кая, позволяя ему сразу спуститься вниз.

“Нужно научиться полностью поглощать хаотические законы этой шахты, и тогда я смогу добывать более качественные камни хаоса... Возможно, мне даже удастся втереться в доверие к местным Владыкам...” — Хитро улыбаясь, обдумывал Кай, ибо план в его голове становился все более и более отчетливым.

На рассвете, когда свет первых лучей солнца едва коснулся темных углов шахты, Кай, чье тело все еще покрывали свежие раны, стоял на краю кратера. Муфидур подошел к нему, его лицо выражало покой, несмотря на внутреннее переживание.

— Спуск на шестидесятый уровень... Удача тебе не помешает. Буду надеяться, что с тобой все будет нормально. — Тихо произнес старик, словно озвучивал неизбежное...

Кай кивнул, а его глаза были на удивление спокойными, лишенными страха перед предстоящим испытанием.

— Не переживай за меня. Этот спуск — лишь еще одна опасность на моем пути. Я выживал и не в таких обстоятельствах. Вдруг мне повезет найти высший камень хаоса, тогда я смогу вдоволь отдохнуть. Хе-хе. — Подмигивая старику, смеясь ответил Кай.

В этот момент надзиратели уже начали кричать, и гнать рабов вперед. Несколько секунд назад раздался сигнал о начале смены, а значит задерживаться больше нельзя. Большая толпа пошла на спуск, а многие стоящие рядом с Каем прыгали вниз.

Даже сейчас было видно, что большая часть всех рабов находилась на первых десяти уровнях, еще часть на остальных десяти. Те же, кто прыгал глубже были в заметном меньшинстве. Обычно, это те, кого наказали или же те, кто умышленно шел на смерть.

— И все же, — продолжил Муфидур, — Помни, что каждый шаг вглубь увеличивает риск. Если у тебя действительно есть козыри в рукаве — не жалея их на потом. Используй сразу! — Со всей серьезностью посоветовал он.

— Я понимаю, старик. Еще увидимся. — Подмигивая, добродушно ответил Кай.

С этими словами Кай обернулся, взглянул на кратер — глубокую черную бездну, которая ждала его. Сделав глубокий вдох, он мягко спрыгнул с края, погружаясь в тьму и ощущая некоторое предвкушение.

Муфидур посмотрел вслед, как Кай исчезает в темноте, а затем под крики надзирателей пошел за остальными рабами.